

ИМПУЛЬС

Михаил Голицын

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Михаил Голицын

Импульс

«Автор»

2026

Голицын М.

Импульс / М. Голицын — «Автор», 2026

Однажды на Земле появился человек, способный изменить этот мир. И он его изменил, нарушил правила, которые годами вырабатывались, сделал то, что должен был, не думая о последствиях, но... Но обо всём по порядку, начнём с того, что он родился в первый месяц лета 1990 года...

© Голицын М., 2026

© Автор, 2026

Михаил Голицын

Импульс

Зазеркалье.

Николай родился в первый месяц лета 1990 года, когда Советский Союз уже уходил в историю, а новая Россия только-только входила на трон. Но для маленького Коли всё это было не важно. Все перемены, случившиеся в стране, не коснулись его. Они жили в небольшом городке Орловской области, тут все беды и тяготы первых лет жизни новой России не так сильно ударили по людям, так что семья пережила всё это. Детство мальчика ничем не отличалось от детства всех его сверстников, так что в это время даже трудно было предположить какую роль сыграет этот мальчик в жизни человечества. А пока он, как и все: играл на улице, ходил с отцом на рыбалку, делал уроки и рос, не понимая какая сила таится в нём.

А узнал он её весьма рано. В 10 лет. Осенью умерла его бабка, с которой он жили в одном доме. В доме завесили все зеркала, собрались родственники, соседи. Похоронили бабку, поминули и к вечеру все разошлись по домам, родители и родственники, приехавшие издалека, сидели на улице, а Колька остался в доме. Телевизор включать запретили, а больше развлечься было нечем, поэтому он, взяв книжку, уселся за чтением. Краем глаза он увидел изменение в большом зеркале, стоящим около шкафа, которое, как и все было занавешено тёмной материей, сползшей с одного края. Этот момент был каким-то еле заметным, может быть и почти неразличимым, но свет не падал на прямую на зеркало, а между тем Николай явно увидел светлое отражение. Наверное, многие бы мальчишки на его месте испугались бы, да и Николаю было не по себе, но любопытство взяло верх. Он подошёл к зеркалу и потянул ткань.

Темнота. Зеркало не отражало ничего, кроме слабого света настольной лампы. Но Николай точно помнил отражение света, и это был не свет лампы. Он вернулся к чтению. Через несколько глав он опять увидел краем глаза отражение. Теперь он видел цвет – это был бледно-персиковый цвет. Он подошёл к зеркалу. Нет. Стоя прямо перед ним, не было ничего видно. Он сделал шаг в сторону, так чтобы видеть лишь гладь зеркала, а не своё отражение. И тогда он увидел.

Он видел в спальне напротив зеркала силуэт, обрамлённый слабым сиянием бледно-персикового цвета. Больше не было ничего. Но силуэт показался ему очень знакомым. Наклонённая голова так, что сзади виден вдовий горб, одно плечо опущено ниже другого, так же согнута одна нога. Это была его бабка. Он не ошибался. Он видел этот силуэт всю свою маленькую жизнь. Видел его чаще, чем родителей и видел его теперь.

Он стоял у зеркала, а силуэт стоял в спальне. В этот момент не было страха, то ли от того, что он опознал силуэт, то ли от того, что понимал, что опасности нет. Он услышал голос матери, заходящей в дом. Хватило момента, чтобы потерять концентрацию и силуэт пропал. Он накинуд на зеркало покрывало.

- Коль, ты в доме? – голос матери доносился из кухни.

- Да, мам.

- Есть будешь?

- Нет, мам, я читаю, не голодный.

Мать не стала заходить в комнату, а, взяв чайник, опять ушла на улицу. Николай опять сдёрнул покрывало с зеркала и стал смотреть, но в этот раз, как бы он ни старался, ничего увидеть не смог. Он так и уснул на раскладном диване, на котором читал. Проснулся утром уже в своей постели и до самого вечера гулял с ребятами на улице. Всё время Николай ждал того момента, когда окажется один в комнате с зеркалом, но постоянно кто-то да был в доме. Уже пришло время ложиться спать, но он так и не смог остаться один в комнате, так что ушёл в

свою спальню и лёг в постель. Родители ещё какое-то время были на кухне, а потом тоже ушли спать. Коля лежал тихо, слушая каждый шорох, когда же в доме уже воцарилась тишина, он встал и тихо пошёл к зеркалу. Покрывало так и висело на нём. Сняв его аккуратно, он стал в том же месте, где и был в тот раз, когда увидел силуэт. Он ждал, но ничего не происходило, не было нигде ни намёка на свет. Но он стоял и терпеливо ждал. Так он простоял почти час, уже начало клонить в сон, сильно затекли ноги. Ничего в отражении не было видно. Он накинул на зеркало покрывало и пошёл в свою комнату.

Подходя к кровати, он машинально глянул на стену напротив. В отражении возле своей кровати он увидел силуэт. Он был уже не такой яркий как вчера, но всё же был виден. Силуэт сидел у изголовья кровати, хотя никакого стула не было, но по позе было точно видно, что он сидел. Коля застыл на пороге. Рядом с кроватью никого не было, но в отражении он видел совсем иное. И вот сейчас он уже испытал страх. Вчера его не было, был интерес, да и если бы увидел в большом зеркале силуэт, то тоже не испугался бы, а вот сейчас стало страшно. Он не знал может ли силуэт причинить ему вред или нет, понимает ли, если можно так сказать, что Коля его видит. Он услышал, что встал кто-то из родителей и, скорее всего, заглянул в его комнату. Вот так ситуация не давала ему выбора, и он шагнул к кровати, быстро лёг в неё и укрылся одеялом. В его комнату никто не вошёл. Он пролежал так ещё минут двадцать, сжимаясь от страха того, что рядом с ним силуэт. Он отвернулся к стене, накрыл голову одеялом, создавая иллюзию защиты и вслушивался, ждал какого-то касания или ещё чего-то. Но ничего не было. Ещё немного и страх стал уступать место любопытству. Он повернулся. Как и ожидалось у кровати никого не было. Тогда Коля встал и подошёл к зеркалу, ещё раз взглянул на кровать, а потом перевёл взгляд на зеркало. Силуэт был на месте, даже в той же позе. Повернувшись, Коля помахал рукой силуэту, и тут же посмотрел в зеркало. Нет, силуэт никак не отреагировал на него. Время шло, но ничего не менялось, а завтра нужно было вставать в школу. Осторожно ступая, Коля вернулся в постель и, укрывшись одеялом, отвернулся к стене. Страх всё ещё был, но не такой как до этого, так что заснуть ему всё же удалось.

Конечно, рассказать об этом он никому не мог, хотя и понимал, что всё это не сон и не галлюцинации. После школы он пришёл домой раньше родителей и первым делом стал смотреть под углом на зеркала, но ничего так и не увидел. Поразмыслив, что нужна темнота, он стал ждать вечера. Вечером, пока родители были на улице, он снял покрывало с большого зеркала и стал смотреть. Темнело быстро и комната погружалась во мрак, включив свет у себя в комнате, Коля остался стоять у зеркала. Ощущение близкого света давало какое-то спокойствие.

За окном что-то стукнуло и Коля отвлёкся, а когда повернулся, то увидел силуэт, уже почти прозрачный и неразличимый, который словно плыл, только на минуту задержался он у зеркала. Коли даже показалось, что силуэт повернул голову. Потом он снова уплыл в сторону тёмного угла и пропал. Он простоял так до того времени, пока родители не вошли в дом. Потом искал силуэт в отражении других зеркал, но он больше не появился.

Когда уже прошли поминки 9 дней, Коля всё же решился поговорить об этом с отцом. С ним на эту тему общаться было проще, так как он был человеком верующим и очень трепетно относился к религии и всему, что её окружает.

- Пап, - он сел возле отца на ступеньки крыльца, - а душа сразу после смерти попадает в рай или ад?

- Нет, - отец покачал головой, - считается, что на девятый день после смерти душа умершего второй раз предстает перед Богом. До этого, с третьего по девятый день она находилась в Раю, смотря на место, уготованное праведным. Душа почившего скорбит о том, что делала при жизни мало благочестивых дел. В этот же день ангелы девяти чинов молят Бога даровать покой новопреставленной душе.

- А три дня после смерти? – Коля решил не говорить отцу напрямую о своем видении.

- Считается, что она находится здесь, с нами.

- А зачем зеркала занавешивают?

- Тут даже у церкви нет однозначного мнения. Одно мнение такое: душа умершего человека остаётся на земле сорок дней, ей показывают всё, что она пережила в этом мире и говорят, что если не завесить зеркала и все отражающие поверхности, то душа почившего родственника может застрять в зеркале и не найти выход из него. Ещё считают, что если не завесить зеркала, то душа родственника может посмотреть в зеркало и испугаться себя, так как в первое время, душа не понимает, что её нет среди живых. Ещё так же есть поверье, что в зеркале живёт нечистая сила и она может утащить душу почившего с собой, а душа в свою очередь никогда не обретёт покой и будет в заточении. Ну это мне кажется совсем дикостью. Ну и вроде бы ночью можно увидеть в зеркале умершего. Последние две маловероятны, а первые две, как сам понимаешь, никем не доказаны. Но раз есть в нашей вере такое правило, то мы его и придерживаемся. Но ты не переживай, душа человека, а тем более нашей бабушки, чистая и хорошая, ничего плохого она нам не сделает.

- Я не переживаю, пап, - сказал серьёзно Коля, - просто не понятно и я решил у тебя спросить.

- Ну это ты правильно сделал.

Уйти сразу не удалось, так что теперь Николай сидел рядом с отцом и слушал его рассказы о религии, церкви, таинствах, житие святых. Главное, что он понял почему не видно было больше силуэта. Не совсем было понятно почему с каждой ночью он был всё более тусклым, но да это и не было столь важным. Всё же говорить отцу о том, что он видел, Николай не решился. Да и не нужно это было никому знать, а то придётся отвечать ещё на кучу вопросов, будут взрослые ловить на каждом слове, а потом и не будут верить.

Летом умер ещё один старик, живший рядом с ними. Жил он сам, родственников то ли не было, то ли не известно где они были, так что похоронили его за государственный счёт. Тогда в голову Николаю и закралась мысль о новом силуэте. Ночью, когда вся семья уже спала, он снял со стены зеркало и стал всматриваться в него. Даже выносил его к окну, но вот только толку не было.

«Наверное, силуэт бывает в том месте, где привык. Дома у себя» - подумалось Николаю.

Но как проникнуть в дом к деду. Проникнуть то, собственно, было не сложно, потому как дом хоть и был закрыт, но окна закрыть забыли. Весь следующий день он решался, но никак не смог перебороть страх проникнуть в дом ночью. Но ведь первый раз он увидел силуэт бабки не ночью, а вечером, так что эту проблему можно было немного изменить и сделать легче. Не нужно было ночью покидать дом и думать потом встанет ли кто-то из родителей, и заглянет ли к нему в спальню, да и что потом делать и что говорить. Можно было уйти с улицы домой раньше и заглянуть в дом. Так он и решил. Взял из дома небольшое зеркало, припрятал его у забора и отправился гулять, а когда стемнело, то раньше всех пошёл домой.

Никто не увидел, как в темноте скользнула через окно в дом тень. Коля стал сразу же у окна, чтобы в случае чего успеть убежать. Он взял зеркало, поставил его сбоку и стал смотреть в отражение. Зеркало отражало только темноту. Он сидел и ждал, а время неумолимо бежало. Скоро нужно было идти домой. Страх не было, точнее был страх того, что его тут могут увидеть кто-то из людей, а вот то, что тут может быть силуэт, Колю не пугало. Он уже даже стал немного засыпать в ожидании. Силуэт возник неожиданно, Коля даже не понял откуда. Он не был похож на бабку, но Коля по очертаниям понял, что это их сосед старик. Он хоть и светился, если это можно так назвать, в темноте, но совсем не так как бабка. Его свечения было тускло-розового цвета, местами переходящего в фиолетовый и даже тёмно-коричневый. Силуэт не двигался, просто висел в воздухе. Коля ощутил где-то в душе странное чувство – смесь тоски и радости. Он не понял почему так и почему он это почувствовал. Силуэт пропал как раз тогда, когда Коля моргнул. Он ждал ещё, но силуэт не появлялся. Коля вылез из окна и поспешил домой.

Уже дома, лежа в постели он осознал, что всё это есть и всё это правда. Если первый раз можно было списать на игру воображения, потрясение от смерти, то сейчас уже ничего такого не могло быть. Он понял одно – он видит души умерших, через зеркало, но видит. Зеркало было той гранью, которая помогала ему переступить порог реальности и увидеть то, что есть по ту сторону зеркала – зазеркалье. Ему очень хотелось проверить свои догадки ещё на ком-то, но понимал, что это всё маловероятно.

Время шло, он вырослел, менялась жизнь, причём не в лучшую сторону. Работа у отца перестала приносить прибыль, и он устроился на рынок грузчиком, привозил из райцентра товар, в общем крутился как мог. В результате чего он подхватил двухстороннее воспаление лёгких, которое вовремя не распознал. Отец слёг дома с диким кашлем, температурой и хриплым дыханием. Врач, которого вызвали на дом, прописал кучу таблеток и сказал, что воспаление сильно запущено, но сейчас нет мест в больнице, как только появятся, то отца сразу положат. Коля видел, как на кухне плакала мать, давя себя, чтобы отец не слышал её всхлипов. У него самого всё было не на месте. Он не совсем понимал, что происходит, но было ощущение, что происходит что-то страшное и оно неминуемо. Ему было страшно от того, что он не понимал всего, а в душе боялся потерять отца.

Он сел рядом с ним, отец тяжело дышал, он улыбнулся и подмигнул Николаю.

- Пап, - Коля ощущал, как дрожат его губы и речь, - ты держись только. Я за тебя буду из всех сил молиться, и ты выздоровеешь.

Отец улыбнулся и сжал его руку. Он закрыл глаза и уснул, а Коля так и сидел рядом. Он посмотрел в зеркало, висевшее на стене. Меньше всего он хотел увидеть там силуэт. Он аж задрожал и на глазах тут же появились слёзы. А через эти слёзы он увидел в зеркале своё отражение. Нет, даже не отражение, а силуэт вокруг своего отражения. Силуэт этот не был похож ни на бабушку, ни на соседского деда. Он светился каким-то сине-фиолетовым цветом и светился изнутри. Он был ярким и словно пульсировал. Коля протёр глаза и опять на него смотрело его же отражение. Он прищурился, так что веки почти закрывали зрачки и всё стало размытым. Он опять посмотрел в зеркало. И опять увидел свой силуэт. Он посмотрел на отца. Вокруг него тоже светился силуэт, только он был какой-то зеленоватый, с лёгким оттенком жёлтого, а вот в районе груди силуэта не было. Там была просто пустота.

Он не осознавал, что делает. Где-то внутри он представил как его силуэт становится больше, увеличивается в размерах руки. И этими руками он стягивает на груди силуэт отца, словно ткань, которая тянется, но не рвётся. Он соединил два конца, а другой рукой, словно бы в ней была игла, стал водить над местом соединения. Когда он закончил «шить», то на месте шва силуэт сиял ещё ярче, но не распадался.

Из этого странного состояния его вывел голос матери, которая звала его ужинать. За ужином он сказал матери, что будет из всех сил молиться, чтобы отец выздоровел, то улыбнулась в ответ, погладив его по голове, и снова расплакалась.

Спать он лёг рано, даже уснул быстро. Встал в школу рано, родители ещё спали. Проходя мимо отца, он не услышал хрипа. Он даже остановился и сердце его замерло, но нет, отец дышал. Коля оделся и ушёл в школу. А когда вернулся, то увидел сидящего на пороге отца, укутанного в куртку и пьющего чай. Бледность с его лица прошла, глаза снова светились, а губы стали опять красными. Он радостно подбежал к отцу, уже понимая, что всё обошлось.

- Ты здоров? – спросил Коля, желая услышать положительный ответ.

- Здоров, сын. – отец обнял его. – Какую молитву ты читал?

- Все какие помнил, - соврал ему Коля, - очень сильно хотел, чтобы ты выздоровел.

- Ты очень... - отец не нашёл подходящего слова. – Я не знаю, как это описать, но что-то в тебе сильное, раз Господь услышал твои молитвы, и я за ночь стал на ноги. Вера – очень сильная вещь.

Он обнял сына, и они оба вошли в дом. Коля не сказал ничего про свой силуэт и силуэт отца. Он бы и не смог это всё объяснить, да и всё списать на силу молитвы было проще в понимании отца. Но с того дня он стал раз за разом учиться видеть свой силуэт. Не всегда получалось, иногда вообще даже намёка не было, но в течении года он смог научиться вызывать у себя это состояние, когда видит свой силуэт. Пока не получалось увидеть его с открытыми глазами, но прогресс был. Он старался видеть силуэты других людей, но получалось слабо. Несколько раз получилось увидеть силуэт матери. Он был цвета спеющего абрикоса и немного темнел к голове. Пока мать спала он смог увидеть в районе темени пустоту и «сшить» её, лишив её головных болей. Он стал осознавать, что где-то в глубине его есть скрытый талант целителя, нужно только его раскрыть. Рассказать об этом он никому не мог, а подчерпнуть знания было нигде. Так что всё постигал он самостоятельно.

С возрастом он всё чаще стал «шить» силуэты родителей, не всегда удавалось сделать это во сне, но не хотелось, чтобы задавали вопросы, на которые он не смог бы ответить, поэтому Коля часто прикладывал руки к головам родителей и читал молитву. В глазах отца это выглядело как воздействие Бога, через молитвы, а Коля не сопротивлялся. Ему было не важно кто и как думает, он понимал это по-своему, так как его мозг мог воспринять и обработать.

На дворе стоял 2017 год, Коля заканчивал последний класс школы и готовился к поступлению на психологический факультет. К этому времени он уже научился управлять своими глазами и вызывать то состояние, при котором видно свой силуэт. Иногда ему удавалась увидеть силуэты других людей, но для этого нужно было немало времени. Зато силуэты родителей он уже мог видеть гораздо быстрее, так же удачно получалось их «шить», делая их жизнь, совершенно лишённую болезней.

Новый этап его жизни начался с июля 2017 года, когда он смог поступить в Ростовский Государственный Университет на психологический факультет, к тому же ему ещё и удалось поселиться в общежитии. В комнате кроме него было ещё трое ребят. С ними повезло, они оказались адекватными, не склонными к студенческим пьянкам и гуляниям. Так что обучению никто не мешал. Первое время он не выделялся из массы студентов никак, но на третьем курсе в ходе практического занятия было предложено опробовать одну их техник аутогенной тренировки, совмещённой с гештальттерапией. Для проведения техник вызвался один из студентов, страдающий аллергией. Несколько из сокурсников начали использовать техники, но в результате что-то не получалось, срывался контакт, не удавалось студенту найти точку концентрации или выполнить задание. Коля приложил все старания, чтобы увидеть силуэт студента, а когда ему это удалось, то вызвался сам попробовать. Он хорошо видел тонкую колеблющуюся часть его силуэта в районе носа и глаз. Методично он говорил всё тоже самое, что и его сокурсники, а сам уже протянул свои невидимые другим руки и «сшивал» его силуэт. Времени на это понадобилось немного, но как только он закончил и вернул свой взгляд в реальный мир, то увидел вытаращенные глаза подопытного студента. Опухшие глаза его меняли болезненный красный цвет на естественный, нос уже не чихал и не тёк. Вместе с ним на него тарасились все студенты и даже преподаватель.

- Николай, - произнёс преподаватель с нескрываемым восхищением, - у тебя талант. Даже я со своим опытом не могу так быстро получить результат.

Николай почувствовал себя не уютно от всей ситуации. Он, как и многие ребята, приехавшие из провинции, до сих пор стеснялся, когда оказывался в центре внимания. Вот и сейчас внимание всего курса смутило его.

- Расскажи нам всем, как получилось у тебя так быстро? – Преподаватель не хотел отпускать его.

- Не знаю, - сказал Николай, чувствуя, как подрагивает его голос, - делал всё как по технике и всё.

Пара продолжилась дальше, внимание с Николая было переведено и ему стало легче. Он сидел и старался рассмотреть силуэты своих однокурсников. Что-то получалось увидеть сразу, что-то чуть дольше, но тем не менее у него стало это получаться лучше.

Преподаватель, обратив внимание на его умение, ещё несколько раз экспериментировал, получался положительный результат, и он был этому больше рад, чем сам Николай.

В конце семестра он сидел у себя в комнате на подоконнике и смотрел как снег засыпает улицы Ростова-на-Дону, в комнату вошёл его сосед – крупный парень по имени Лёшка. У него была сильная отдышка, а сейчас ещё и лицо было красным словно помидор.

- Ты чего, Лёх? – Николай посмотрел на своего соседа, который лёг на кровать и продолжал тяжело дышать.

- Да что-то плохо. – прошепел он.

Николай слез с подоконника и подошёл к кровати соседа, ещё немного потребовалось времени, чтобы сконцентрироваться и увидеть его силуэт. Слабо зеленоватый цвет местами переходил в жёлтый и пульсировал в районе сердца и правого виска. Такого он ещё не видел, но что-то внутри подсказывало, что если это пульсирование лопнет, то и весь силуэт разлетится.

- Леха, садись у стола.

Сам он взял ароматическую свечку, зажёл её и поставил на стол.

- Смотри на пламя свечи.

Ему эта мысль пришла в голову спонтанно, нужно было, чтобы Лёха переключил внимание на что-то и дал сконцентрироваться. Леха не стал спорить и устался на свечу. Сам Николай сел напротив. Он снова увидел, как его невидимые руки тянуться к Лёхе, как ощупывают пульсацию сначала на голове, потом на груди. Он пытался стянуть края силуэта и сшить их, но пульсация никуда не уходила, а продолжала биться сильнее. Он начал зажимать её руками, но не получалось ничего. А между тем на лице Лёхи выступил пот, было видно, что ему плохо.

В голову Николаю пришла мысль вырезать пульсирующую часть силуэта. Его невидимая рука пальцем, словно ножом, провела вокруг пульсирующей части, а потом сжала её и откинула в сторону. Теперь в силуэте Лёхи была дыра. Теперь он взял края силуэта и потянул, но что-то не получалось. Силуэт не двигался, ему не хватало тягучести. Такое было в первый раз. А между тем он понимал, что дыра в нём ничем не лучше пульсации. Он потянул свой силуэт и тот растянулся словно резина. Решение было принято быстро. Он отрезал от себя совсем маленькую часть и растянул её до размера дыры, а потом пришил её на место. К его удивлению новый лоскуток силуэта очень быстро изменил свой сине-фиолетовый цвет на зеленоватый. Он проделал те же манипуляции с пульсирующей частью на сердце. Свои мелкие прорехи в силуэте даже шить не пришлось – они затянулись сами.

Всё закончилось, он задул свечу и посмотрел на Лёху. На лице того появилась улыбка.

- Колёк! Ты чего такого сделал? – он был готов закричать от радости.

- Психологические техники воздействия. – ответил Николай. – Ты как?

- Да, блин, словно, заново родился! – в его голосе было восхищение.

А ведь так оно фактически и было. Его силуэт, скорее всего, разорвался бы и физическое тело умерло бы. А вот сейчас от его болезней не осталось и следа. Но Леха об этом ещё даже не подозревал.

Радости его не было предела и он, не желая зла своему соседу, раструбил о его умении лечить. Ну и жизнь его после этого стала меняться. То один приходил с болячкой, то другой. Кто-то нёс деньги, кто-то угощение, кто-то просто благодарил. Николаю не было разницы как помогать человеку, он не называл цену, да и отказывать он не умел. К нему стали приходиться не только студенты, но и какие-то их знакомые. Чуть позже об его умении знали и преподаватели.

Ему очень не хотелось рассказывать то, как он это делает, так что пришлось придумать технику с концентрацией на огне свечи. После этого свеча стала неотъемлемым составляющим лечения. Ему самому она не была нужна, но приходилось поддерживать теорию. Преподава-

тели даже предлагали писать научный труд и патентовать технику, но Николай не хотел. Он не хотел стать предметом изучения, не хотел обманывать людей придуманными им практиками, не хотел, чтобы кто-то докопался до истины.

Он продолжал учиться, отношение к нему всё же поменялось, теперь его знал по имени каждый преподаватель, относились к нему благосклонно, так что иногда он даже чувствовал себя неловко.

Космический мир - 2010.

Коридор выставочного зала был полон людей, звучало много языков, шум стоял сильный. Арсен Магомедович шёл по коридору, опустив глаза, чтобы не встретиться с кем-нибудь из знакомых. Ему не хотелось ни с кем говорить, ему предстояло выступление и на это были нацелены все мысли. Он быстро проскочил в сквозной кабинет, налил себе в одноразовый стакан кофе и прошёл в боковой выход. Зал уже не был пуст, участвующие в конференции начинали рассаживаться. Он выпил свой кофе и прошёл к своему месту. Минут через пятнадцать все места были уже заняты и началось время докладов. Он не слушал о чём говорят докладчики из других стран, а повторял свою речь. Наконец, он услышал свою фамилию и встал с кресла. Трибуна оказалась ниже, так что это создало некоторые неудобства, но делать было нечего.

- Здравствуйте, коллеги, - проговорил он и услышал, как звук его голоса усилили динамики. - Я не буду говорить о достижении нашей организации, я хочу акцентировать внимание на одной очень важной теме. Как вы все знаете в этом году при выводе на орбиту европейского спутника произошла авария, в результате которой спутник был уничтожен. Несколькими месяцами ранее спутник из России постигла та же судьба. За прошедшие три года были повреждены или уничтожены шестнадцать спутников на орбите, а также четыре, без учёта названных, при запуске. Анализ всех этих аварий вывел одну и ту же причину – космический мусор. Я не буду говорить вещи, которые и так всем понятны. Я имею в виду скорость движения тел в космосе. Есть опасения, что наши дальнейшие запуски тоже постигнет такая же участь и космического мусора станет больше. В результате запуски станут невозможными.

Наша организация разработала концепцию чистки околоземной орбиты. Наш принцип основывается на электромагнитном излучении направленного действия. Сильном излучении. Космический мусор от такого излучения будет смещён со своей орбиты и направлен в сторону Земли, где сгорит в плотных слоях атмосферы.

Он вывел на экран схему предполагаемого воздействия, а также расчеты:

- Мы проверили все расчёты в компьютерной модели, разработали и запатентовали излучатель. В настоящий момент необходимо изучить данную модель и к следующей конференции решить необходимо ли нам совместными усилиями решить эту проблему.

Вопросы задавать было не принято, так что всё оставшееся время он посвятил теоретической части своего доклада. Когда же он сел, то только тогда смог расслабиться.

В конце недели его вызвал в кабинет руководитель проекта.

- Арсен, - начальник не любил обращаться по отчеству, да и на «вы» тоже, что никак не влияло на отношения его с людьми, - наш проект заинтересовал научное сообщество.

Арсен сел на стул, не ожидая приглашения, что тоже было в общем-то нормальным.

- И что они?

- А они не хотят терять свои деньги. Не хотят, чтобы их спутники гибли, не отработав вложенное.

- И они хотят вложиться в наш проект? – Арсен аж заерзал на стуле.

- Нет. – покачал головой начальник. – Они хотят купить его у нас, соблюдая все права и патенты, к тому же мы останемся в проекте.

- А в чём проблема, чтобы мы её сами реализовали?

- В деньгах. Никто не хочет давать такие суммы, да к тому же они не хотят, чтобы только мы могли управлять системой. Наши министерские тоже заинтересовались. Собственно, они и вышли на меня. Перед тем как вести диалог с другими странами, нужно утрясти всё тут. Что скажешь?

- Что по деньгам обещают?

- Всё, что мы запросили. Не сразу, частями, но как положено с контрактами, договором.

- А наша роль какая будет? Нас возьмут в министерство?

- Нет, там для нас мест нет, но мы в проекте, так что до того времени, пока он не будет реализован, мы будем работать с ними.

- А потом?

- А потом контракт отработан. Нам оставшуюся сумму денег отдают, а всё наработанное остаётся им. – начальник сделал круг над головой. – Но, наши имена, организация – всё остаётся в сведениях о проекте и во всей программе.

- Я согласен. – кивнул Арсен.

- Вот и отлично. Тогда я звоню и говорю, что мы согласны.

Арсен навёл себе кофе, пока начальник созванивался и договаривался о встрече.

- Получим не только огромные деньги, но ещё и имя своё засветим. Так что нужно параллельно ещё искать какие-то идеи. До Маска, конечно, не дотянем, но продать себя сможем.

- Ещё это надо до ума довести, а то, как пойдёт всё кубарем.

- С чего ты решил? У нас всё просчитано точно.

- У нас да. Вот только реализовывать будем не мы.

- Ну тогда и вопросы не к нам.

- К нам тоже будут. Если что-то криво пойдёт, то на нас всю вину скинут. Так что придётся нам своих сотрудников отправлять в командировки по миру.

- Почему по миру?

- Сень, ты чем слушаешь? Я же тебе сказал, что никто не будет в полной мере вкладываться, раскидают на всех участников и каждый будет свои части делать.

- Ну ничего, за такие деньги любой поедет.

- Пусть наши договариваются с другими и тогда помчим. Ты кофе только себе сделал?

Арсен кивнул и протянул свою кружку начальнику. Тот взял и отхлебнул, а Арсен пошёл делать ещё кофе.

- Шеф, - Арсен повернулся к нему, - а нам потом что-то ещё перепадёт, после того как вся система будет работать и спасать спутники.

- Нет, - покачал головой начальник, - там уже другие будут собирать сливки, но денег и детям нашим хватит. Так что не жмись. Ешь тот кусок, что дали. Они могли и без нас обойтись. Пригнали бы кучу фейсов или кого-то там и всё бы отобрали, а у нас нашли бы мошенничество, ну или что там тулят несогласным.

- Понимаю. Но лучше так, чем ничего.

Ситуация действительно была проблемная, а её решение, хоть и было затратным, но альтернативы не имело. Финансирование требовалось огромное, так что разделили этот проект между всеми странами, имеющими отношение к космической сфере.

А проект был действительно масштабный. Предлагалось спроектировать и построить девять излучателей, которые будут оборудованы источниками питания как у знаменитых «Вояжеров». Они должны двигаться на разных орбитах, при этом те, что выше, должны импульсами посылать космический мусор ниже, средние переправляют на нижние, а те в атмосферу. При этом верхний ряд имеет один направленный излучатель и ещё два, чтобы защитить себя от мусора с других орбит – отправить его дальше в космос. Верхний ряд страховал средний от случайного мусора, а средний страховал нижний. Все девять излучателей должны кружить над землёй, выявляя космический мусор и пропуская спутники. В течении года они должны убрать

весь мусор, после чего войти в режим сна и просто маневрировать. Чтобы не допустить гегемонии в космосе какой-либо страны, было принято решение, что обслуживать и вести наблюдение, а если надо, то и корректировку с управлением буду все страны участники через каждый месяц.

Через две недели начальник сообщил, что министерство России согласовало общую работу с космическими ведомствами Китая, Индии, Европы, Японии и США. Китай, Россия и США изготавливали по два излучателя, а остальные три – Индия, Япония и Европейский союз. Стороны чётко соблюдали условия договоров, так что проблем ни с переводом денег, ни с присутствием специалистов в местах сборки не было.

Работа была кропотливой и долгой. Только на постройку ушло четыре года, потом ещё год на испытания в условиях Земли, только на седьмой год начали планировать запуски. Это было самой сложной частью. Вывести на орбиту излучатели нужно было без повреждений, так что пришлось потрудиться над составлением движения космического мусора, над траекторией и временем запуска.

Выводили излучатели на орбиту выше космического мусора. Там решено было собирать их в Сеть. Такое название было рабочее, его так и оставили. Ещё полгода излучатели выводили на орбиту и формировали Сеть.

В конце концов система была собрана и назначены первые испытания в боевых условиях. Испытания проводила Россия, так как было решено, что она первая начнёт работу Сети. Почти все, кто работал над проектом были в центре управления полётом.

Арсен сидел во втором ряду и нервничал больше других. Он то и дело вставал и ходил. Наконец, в зале прозвучало объявление о том, что система Сети проверена, готова и начался отчёт. Когда же была дана команда старт, то на экране отобразились параметры всех излучателей, а также схема движения.

Арсен не смотрел на параметры, он смотрел на экран, где отображалась предполагаемая зона сброса мусора. Сеть показывала стабильную работу и скоро первые куски мусора зажглись метеорами на экране. Зал потряс дружный возглас. Сеть работала.

Арсен вышел из зала и вдохнул свежий воздух. Следом вышел начальник.

- Ну вот, Сеня, поставлена точка в нашей работе. Завтра последний перевод и проект официально не наш.

- Только не расплачься. – улыбнулся Арсен.

- Да за такие деньги, что у меня на счету я готов рыдать. – захохотал начальник.

Они сели на скамью.

- Раньше бы не поверил, что наша организация так взлетит. Теперь нас знают в мире. И наши проекты могут купить. Пока нет новых, давай обновим старые. Может ещё где-нибудь денег состряпаем.

- Давай сначала в отпуск сгоняем, а потом подумаем. А то с работы на работу на хочется.

- Да не вопрос.

Работа Сети отображалась одновременно у всех стран участников, хотя управление было только у одной. Удовлетворённость от работы была у всех. Все понимали, что теперь эта система приносит не только безопасность, но ещё и доход, ведь активно развивающаяся страна в любом случае захочет в космос, но им нужен будет коридор, который может дать Сеть.

Ни Арсен, ни его начальник, никто не знал общей задумки. Они хотели отчистить космос, но нынешние владельцы Сети хотели получать с этого деньги. Убирать весь мусор и давать возможность спокойного взлёта другим не входило в их планы.

Но сейчас Сеть была главной темой во всех новостях, сейчас она активно работала над собственной рекламой. Был создан даже сайт, где в реальном времени были видны сгорающие в плотных слоях атмосферы части космического мусора.

Не бывает бесплатных проектов, за всеми вложениями следует доход, так что и Сеть была тем самым потенциалом, который принесёт доход.

Первый год Сеть работала, исправно удаляя мусор из космоса, потом её работу перевели в менее активный режим, она удаляла только объекты, которые были опасны ей, а всё остальное тоже блуждало в космосе. А тем временем другие страны, жалеющие поднять в космос свои спутники, заключали договора и оплачивали услуги безопасного вывода на орбиту. И деньги тут были совсем другие, поэтом и не пустили никого посторонних в этот бизнес.

Но ни Арсен, ни начальник об этом не думали. Они создавали различные проекты и пользовались уже разрекламированным своим именем. Проекты не были столь масштабными, но всё же доходные.

Время шло, Сеть работала без проблем и деньги текли рекой. Но, как это бывает, они же всех и поссорили. Страны, которые делали по одному излучателю, вернув свои затраченные деньги, подняли вопрос о равном разделении доходов. Ну а те, кто получали двойную сумму, естественно, не хотели терять. Конфликт не выходил за рамки, но общее напряжение всё же висело в воздухе.

Перспектива.

Николай стал очень популярным человеком, о его системе говорили уже на полном серьёзе, изучали её, анализировали, но повторить не могли. От этого он казался ещё загадочней и таинственнее, а его методика мистичной. Сам Николай всё совершенствовался и совершенствовался. Свеча не нужна была, но антураж нужно было сохранять. Он с серьёзным видом рассказывал о своей методике, зная, что ни у кого это не получится. Дома его успехам радовались, желающих выздороветь было не мало. В основном болезни лечились обычным «шитьём», крайне редко нужно было давать свои лоскутки. Он не любил раздавать их, но иногда жалость брала верх и приходилось. Не редко он, видя людей уже при смерти, не делился своим силуэтом. Чаще всего потому, что люди не нравились ему и он не видел смысла им помогать. Для себя он оправдывался тем, что результативность не должна быть сто процентов, в любой системе есть погрешности.

Он заканчивал обучение, со своей методикой шёл на красный диплом и уже думал, как и где откроет клинику. Смущало только одно: не закончится ли всё это утерей способности. Он прислушивался к себе, но никак не мог почувствовать есть ли конец этим способностям и откуда они черпают силы, но ответа на это он не находил, так что надеялся, что всё это с ним навсегда.

Когда до дипломной работы оставалось несколько месяцев заключительного семестра, Николай уже раздумывал куда же идти работать и стоит ли, его вызвали в деканат. За всё время обучения его туда ни разу не вызывали, так что сама ситуация вышла крайне волнительной.

В деканате, кроме самого декана, был ещё один человек. Ему было лет за пятьдесят, суховат и морщинист, тонкие черты лица, выцветшие глаза. Одет он был в обычный костюм серого цвета, который можно было купить в любом магазине.

- Добрый день, Николай, - его голос звучал совершенно обычно и как нельзя подходил к его возрасту. – Меня зовут так же, как и вас. Так что тёзки. Я представляю вооружённые силы Российской Федерации, нас заинтересовал ваш метод. Поделитесь опытом?

Коля немного занервничал. Одно дело давать неработающие методики однокурсникам, а другое армии.

- Собственно метод таков...

Ещё полчаса он рассказывал о тонкостях и нюансах метода, кидался терминами и практиками, Николай кивал, уточнял, что-то спрашивал и было видно, что в теме психологии он

не профан, было видно, что он понимал о чём речь и для него всё это не было новинкой. Когда же Коля закончил свою речь, то в комнате повисла пауза.

- Давай не будем отвлекать нашего уважаемого декана от работы, - проговорил Николай, - мы и сами поболтаем, у него же работ непочатый край.

Декан понял намёк сразу и, подтвердив, что у него действительно много дел, ушёл.

- Всё, что ты рассказал мне, тезка, очень интересно. – Николай облокотился на спинку кресла. – Вот только не работает совсем и ни у кого. Из всего делаю вывод, что ты или не договариваешь что-то, или говоришь совсем не то. Но! Я не виню тебя и даже рад, что ты не начал выкладывать всё сразу. То, что делаешь ты – уникально. Я хочу предложить тебе сотрудничество.

- Да я вроде как уже решил своё будущее. – проговорил Коля.

- Вот и прекрасно! Но послушай меня. Я не тороплю тебя с ответом, можешь подумать. То, что ты делаешь очень интересно и необычно, да ты и сам это знаешь. Нам очень нужен такой человек как ты. Я не могу предложить тебе безумных денег, сам понимаешь, что не из своего кармана оплата. Но я могу помочь тебе устроиться в любую организацию, куда ты захочешь, при этом иметь ещё денежное довольствие от нас, если хочешь можно и звание. К тому же ты можешь заниматься частной практикой. У нас же не надо будет появляться каждый день, хватит пару раз на неделе. Наш институт даст тебе такое поле для работы, что на гражданке ты найти не сможешь. Уж интересную работу я тебе обещаю. Естественно, наше сотрудничество будет конспиративным. Но ты сможешь прекрасно послужить стране. Я не могу рассказать тебе всего. Нужно твоё согласие, заполнить документы. Ну сам понимаешь, что не арбузами торговать.

- А сколько я могу подумать?

- А я не тороплю тебя. Ты думай, а я пойду пока чай сделаю. Ты будешь?

Коля отрицательно покачал головой.

- А я тогда попою горяченького, а ты думай, потом дашь мне свой положительный ответ.

Он ушёл в соседнюю комнату, а Коля остался сидеть. Он и так понял, какой ответ должен был дать. А сейчас сидел и думал нужно ли ему всё это? Он и сам может хорошо заработать на своём умении, стоит ли ему связываться с армией. Игра красивыми словами его не подкупало, но вот интересная работа и поле для работы не казались пустыми словами. Да, собственно, что он терял? Частную практику вести он и так может, да она кроме денег и не несёт никакого удовлетворения. Нового уж точно ничего в этом не будет. А тут ещё и игра в тайну, вся эта конспиративная работа, институт. Вряд ли его будут держать силой, если не понравится. Уж точно убивать не будут. Так чего тогда думать?

Он встал и вышел в комнату, где пил чай Николай.

- Уже подумал? – спросил он.

- А что тут думать? Вы же не за моим отказом приехали. Я согласен.

- Ну вот и отлично. Тогда защищай свой диплом и думай куда хочешь на работу. Я своё слово держу.

Он протянул визитку, где, кроме номера ничего не было.

- Твой номер у меня есть. – спокойно сказал Николай. – После диплома увидимся, тогда детально всё и обговорим.

А обговаривать было что. Пока встреча с Колей ей была личной инициативой Николая. Он понимал какой потенциал у его тезки, но как на бумаге отразить это всё, чтобы и другие поняли. Тут нужно было время, чтобы самому встретиться со всеми согласующими, обговорить, объяснить, заручиться поддержкой, а потом только всё оформлять. Да, заманить к себе в отдел такого специалиста было удачей. Он понимал это, так что сразу же после беседы отправился оббивать пороги.

Ему удалось объяснить свои идеи, пояснить кто и зачем ему нужен, получить согласие и начать разрабатывать план по взаимодействию, заказывать себе в отдел специалистов и готовиться к масштабному тестированию.

После диплома Коля сам позвонил своему высокопоставленному тезке.

- Поздравляю тебя! Я ни капли не сомневался в том, что ты получишь отлично. – услышал он в трубке. – Отдохни до конца недели, а потом я позвоню и скажу куда прибыть.

Коля съездил в гости к родителям, дождался окончания недели и с нетерпением помчался по адресу, который назвал ему Николай.

Внутри его всё словно кипело, он уже мысленно погрузился в такие тайны, что даже рассказать нельзя, его фантазия рисовала опасные шпионские игры, разоблачение и тайные операции, ему очень хотелось стать частью тайны, которую знают немногие. Он ожидал увидеть какой-то режимный институт, с охраной по периметру, с пропуском, но оказался перед обычным зданием, стоящим на Береговой улице. Оно хоть и было отремонтировано в современном стиле, но всё же представлениям Коли о секретном объекте не соответствовало. На входе ему встретился только вахтёр, который тоже никак не тянул на защитника. Он же и объяснил Коле куда пройти. Внутри здания тоже был косметический ремонт, весьма модный в это время, когда заказчики не хотели переплачивать, а рабочие лепили новые панели прямо поверх старых стен с выцветшими обоями, облупившейся краской или отголоском СССР – вагонкой. С виду всё это, казалось, солидно, ровно до того момента, когда где-то протекал потолок и ржавое пятно становилось частью интерьера, а лопнувшая панель просто заклеивалась скотчем или завешивалась очередным плакатом. Старым был только паркетный пол, который и менять то не стали, потому как укладывали его не нынешние умельцы в постилке ламината, а советские мастера. И лежать будет этот паркет ещё не один десяток лет, будет поскрипывать под ногами, кое-где вытираться, но будет стойко переносить все тяготы.

Коля шёл, рассматривая надписи на дверях. Действительно, тут был филиал института, были даже актовые залы, но вот только не было шума обычных учебных заведений, не было студентов, да и самих сотрудников он не видел. Поднявшись на третий этаж, он нашёл нужный ему кабинет и постучал.

- Открыто! – послышалось в ответ.

Он вошёл внутрь. Небольшой кабинет был обставлен весьма обычно, но всё же уютно: письменный стол из прессованных опилок, обычное офисное кресло, два мягких кресла рядом с журнальным столиком, цветы на подоконнике и шкаф с кучей разноцветных папок. За столом сидел вопреки ожиданиям не Николай, а средних лет мужчины с гладковыбритым лицом, короткостриженными русыми волосами, глазами бледно-зелёного цвета, одетый в зелёную рубашку. Он смотрел на вошедшего с дежурным дружелюбием.

- Добрый день, меня зовут Николай, я от Николая.

Звучало это как каламбур, но тот, кому нужно было прекрасно всё понял. Мужчина встал из-за стола и подошёл к нему.

- Ну тогда, добрый день! – он улыбнулся уже совершенно искренне. – Меня тоже зовут Николай.

Он тут же рассмеялся, глядя на обескураженного Колю.

- Я шучу. Слава меня зовут. Рад встречи. Ну, что выпьем кофе.

Он не стал ждать ответа и пошёл к кофеварке. Коля обратил внимание, что это была не модная офисная кофемашина, а обычная капельная кофеварка. Но суть дела не меняла, через минуту по кабинету поплыл приятный запах кофе, а ещё через несколько на журнальном столике стояли уже две разномастные кружки с горячим напитком. Хозяин кабинета несколько не тушевался своей дешёвой кофеварки, разных кружек, самого кабинета, создавалось ощущение, что всё, что его окружает не сильно его волнует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.